

УДК 911.372

ДИНАМИКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

© С.В. Панков

Ключевые слова: динамика плотности и людности сельских поселений; сокращение сельских поселений; ландшафтно-селитебно-хозяйственный процесс; мелкопоселковость.

В настоящее время процесс развития сельских поселений претерпевает сложные, порой противоречивые, качественные и количественные изменения: с одной стороны, усложняются функции поселений, происходит перестройка их внутренней структуры, укрепляются межселенные связи, нарастает взаимосвязь городов и сел, с другой – эти процессы затрагивают далеко не все поселения, чаще можно наблюдать деструктивные явления – сокращение численности поселений, «разорванность» и уменьшение площади ареалов, социально-демографические, экономические и экологические проблемы.

Преобразование системы расселения региона характеризуется уменьшением численности сельского населения и количества сельских поселений. Закономерность этих явлений обусловлена особенностями процесса урбанизации, усилением интенсификации сельскохозяйственного производства, сокращением занятости в аграрной сфере. В 50–60-е гг. XX в. отмечалась негативная тенденция проектирования и строительства новых поселений на свободных территориях. Это привело к неоправданному изъятию из сельскохозяйственного оборота ценных земель.

Большие работы велись по реконструкции старых сел. Наибольший объем строительного-монтажных работ и работ по благоустройству выпал на крупные села, центральные поселки хозяйств и особенно райцентры. Были разработаны генеральные планы реконструкции всех перспективных сел. Однако осуществление этих проектов было сопряжено с большими трудностями и потребовало длительного времени.

В 60–70-е гг. XX в. количество сельских поселений Центрально-черноземного региона (ЦЧР) сократилось в 1,57 раза. В сети поселений преобладали малые и средние поселки людностью до 1000 человек, составляя 92 % от общего числа сельских поселений в регионе. Главным недостатком сельского расселения на тот момент являлось не столько абсолютное большинство малых поселений, сколько наличие большого количества поселений людностью от 1 до 100 человек, из которых $\frac{3}{5}$ составляли пункты хуторского типа, насчитывающие менее 50 жителей. Однако ЦЧР выделялся среди других районов страны наличием больших и крупных сел от 2 до 5 тыс. человек и более, а также высокой средней людностью одного поселения – 350 человек. Исходя из производственной ориентации, средняя людность сельскохозяйственных поселений составляла 366 человек, несельскохозяйственных – 170 человек. Сельскохозяйственные поселки располагались на землях 1580 колхозов, 700 совхозов и некоторых подсобных хозяйств. В среднем на одно хозяйство приходилось около 4,3 поселений, из них более половины имели людность до 200 жителей и в большинстве

своим по существовавшим нормам рассматривались как малоперспективные.

На этом этапе 25 крупных и больших сел являлись районными центрами. Это в основном многофункциональные поселки с большой долей занятости населения во внеаграрных сферах деятельности, что ставило их в положение потенциальных ПГТ. Ярко выраженных межхозяйственных центров было недостаточно. Наиболее отчетливо хозяйственно-организационные функции проявлялись в центральных поселках совхозов и колхозов. В связи с усилением концентрации производственных функций в центральных поселках и сокращением населения в поселках отделений и бригад организующее значение поселков производственных подразделений ослабевает, все больше таких поселений переходит в разряд подлежащих переводу в другую категорию.

Существовавшая политика устранения мелкопоселковости реализовывалась через создание крупных животноводческих комплексов на промышленной основе. Подтверждением может служить модернизация сети сельских поселений в ряде районов Белгородской и Воронежской областей, где в совхозах, специализировавшихся на производстве мяса и птицы на промышленной основе, ликвидированы многие мелкие поселки производственных подразделений, а центральные поселки стали наиболее благоустроенными.

К негативным тенденциям рассматриваемого этапа можно отнести то обстоятельство, что в некоторых районах Черноземья не получили должного развития опорные населенные пункты сельского расселения – центральные поселки хозяйств, межхозяйственные (кустовые) и многие районные центры, особенно села и ПГТ. Уменьшение числа сельских поселений происходило в основном за счет малых населенных мест, укрупнения некоторых сел путем слияния двух и более «сросшихся» поселений и преобразования небольшой части крупных сел в ПГТ. Особенно быстро происходило сокращение мелких сел, деревень и хуторов люд-

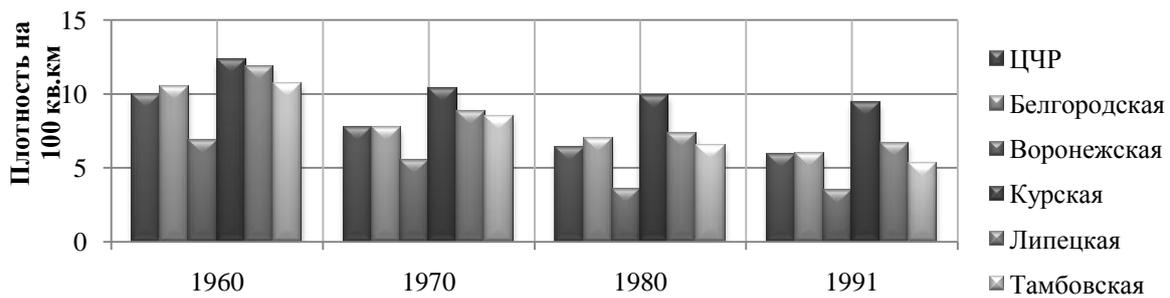

Рис. 1. Динамика средней плотности сельских поселений по областям Центрального Черноземья [1–5]

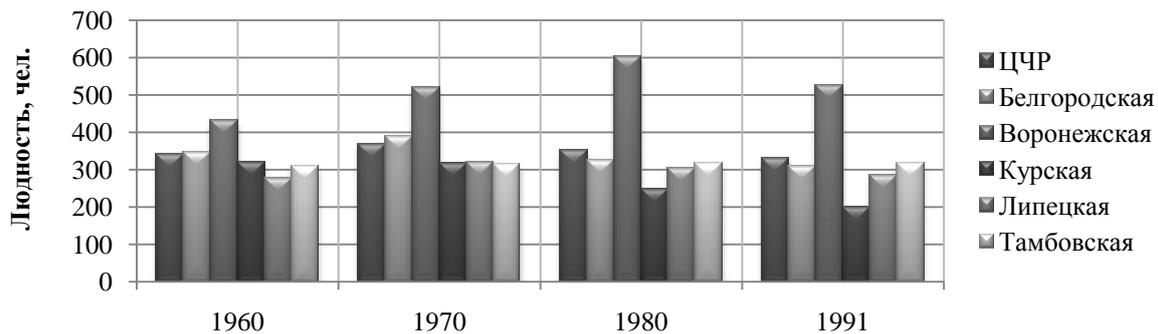

Рис. 2. Динамика средней плотности сельских поселений по областям Центрального Черноземья [1–5]

ностью до 200 жителей. Несмотря на большое сокращение числа мелких поселений, их количество оставалось еще весьма значительным.

Подобная мелкопоселковость сельского расселения делала экономически нецелесообразным проведение ряда мероприятий по повышению уровня благоустройства и общественного обслуживания, обостряло социально-экономические проблемы на селе. Следует добавить, что возникшее резкое сокращение численности сельского населения неоднозначно повлияло на среднюю плотность поселений. Сопоставление показателей средней плотности сельских поселений по отдельным областям показывает, что, например, в Воронежской области произошло увеличение средней плотности поселения с 432 до 574 человек, т. е. ровно на 1/3, а в Курской — снижение с 322 до 252 человек. В целом динамика плотности и плотности сельских поселений ЦЧР данного этапа выглядит следующим образом (рис. 1, 2).

Представленные данные свидетельствуют о неоднозначности происходивших процессов: так, неуклонное снижение плотности сельских поселений к 1991 г. составило 59 %. Показатели средней плотности поселений в ЦЧР также имеют нисходящие тенденции с тем лишь отличием, что возникший к началу 70-х гг. XX в. скачок плотности связан с факторами, рассмотренными выше, и имеет преимущественно искусственный характер. Дальнейшее развитие отражает закономерное течение процесса обезлюдения сельских поселений.

Отмеченные тенденции были всецело характерны и для Тамбовской области, начиная с конца 40-х гг. XX в. Такое обстоятельство обусловлено целым рядом факторов (административных, экономических, демографических, отчасти и природных). В большей степени процесс сокращения сельских поселений охватил рай-

оны старого заселения: северо-запад, север и, частично, восток. Таким образом, с карты области, начиная с 1945 г. и до начала 1990-х гг. исчезло 2477 сельских поселений или более 50 % [6].

Сокращение поселений было вызвано рядом причин. В годы послевоенного строительства осуществлялось упорядочение селитебных территорий, в частности, объединение поселений при их территориальном слиянии или сравнительной близости. Из общего числа сокращенных поселений за 1970–1979 гг. доля поселений, объединившихся со «своими соседями», по приближенным нашим подсчетам, составила около 20 %.

Подавляющая часть убыли сельских поселений приходится на мелкие упраздненные селения в связи с переселением их жителей в более крупные пункты и выездом за пределы сельской местности, в т. ч. и из Тамбовской области. Среди упраздненных поселений, например, наибольшее число составили т. н. «однодворки». В основном это пункты, население которых было связано с ведением лесного хозяйства.

Небольшое число сельских поселений — районных центров и поселков у промышленных предприятий — преобразовано в городские поселения (ПГТ). Некоторые пункты вошли в состав существующих городов. В то же время в области было образовано сравнительно мало новых сельских поселений. В годы послевоенных пятилеток в связи с организацией на территории Тамбовщины совхозов в ряде мест возникли новые населенные пункты, ставшие центральными усадьбами. Ввод в эксплуатацию участка нефтепровода «Дружба» в пределах области определил создание вдоль трассы трех транспортно-служебных поселков: Компрессорный (Кирсановский район), нефтеперекачивающая станция Малиновка (Тамбовский район) и Никольская БПС (Мичуринский район). В связи с развитием про-

мышленности строительных материалов и стройиндустрии в зоне Тамбовского промышленного узла возник поселок Строитель. С использованием торфоресурсов связано возникновение поселка Голдымское торфопредприятие (Тамбовский район). Организация баз отдыха и туризма также обусловила образование новых сельских несельскохозяйственных поселений.

Людность сельских поселений не остается статичной, она меняется с изменением численности сельского населения. За рассматриваемое время во всех группах поселений наметился сдвиг в сторону уменьшения людности и числа сельских поселений. Самое значительное уменьшение числа поселений (на 66 %) выявилось в группе с людностью до 10 человек. В совокупности все группы с людностью до 200 человек сократили число поселений на 41 %. В группах с людностью 200–1000 человек и более 1000 человек число поселений сократилось на 37 %. Самая же большая по людности группа (более 5 тыс. человек) увеличила число поселений за счет стремительного роста нескольких сельских поселений пригородной зоны Тамбова (Донское, Красненькое) и районного центра Петровское. Людность повысили все сельские райцентры (Бондари, Петровское, Пичаево, Сатинка, Староюрьево, Вторая Гавриловка) в процессе укрепления своих организационно-хозяйственных и расширения производственных функций. Увеличение населения некоторых центров колхозов, совхозов (всего около 65) определялось разными причинами, среди которых большое значение имеет транспортно-географическое положение, их близость к городам. Здесь более определенно прослеживаются территориальные особенности увеличения людности: зона Тамбовской агломерации, зоны тяготения Мичуринска, Моршанска, Кирсанова.

Прирост населения отдельных центров связан также с реконструкцией микрзон расселения отдельных хозяйств и сельских советов – с упразднением мелких поселений и переселением их жителей в центральные усадьбы колхозов или совхозов.

В итоге почти полувековой трансформации сети сельских поселений и сельского расселения в целом плотность сельских поселений составила в ЦЧР – 5,9 на 100 км² (в Тамбовской области – 5,4), людность – 330 и 323 человека соответственно. В процентном выражении по Черноземью плотность сельских поселений уменьшилась на 48 %, а людность – на 32 %. В связи с общей убылью сельского населения и понижением людности сельских поселений увеличился ареал проживания населения в средних и мелких, а также в средних и крупных селениях. В свою очередь, понизился

удельный вес территорий с проживанием населения в крупных и очень крупных поселениях.

Таким образом, характерное для этого этапа сокращение количества сельских поселений и численности сельского населения всего региона следует рассматривать как закономерный и неизбежный процесс. Обостренность процесса поселкообразования в сельской местности была вызвана не столько оттоком значительной части сельского населения и сокращением числа поселений, сколько возрастающим ухудшением качественных показателей демографии, низким ростом производительности труда в сельскохозяйственном производстве, большой разницей в жизненном уровне и степени благоустройства сельской среды по сравнению с городом, отсутствием научно обоснованных комплексных программ сельского переустройства и региональных схем расселения, слабой действенностью мер архитектурно-строительных служб областей и районов.

В итоге сложившееся сельское расселение, несмотря на имевшиеся отдельные позитивные сдвиги, не отвечало уровню сельскохозяйственного производства, его организационной структуре, тенденциям усиления агропромышленной интеграции, кооперации и специализации в сельском хозяйстве. В дальнейшем в пределах Тамбовской области, как и в регионе в целом, проявились новые закономерности в движении и размещении населения. Они соответствовали тем социально-экономическим и политическим условиям, которые стали складываться в последующие десятилетия.

Начало 1990-х гг. характеризуется продолжением ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса, получившего развитие в предыдущее время. На современном этапе его течения основные динамические показатели сохраняют преимущественно те же тенденции, что и на предшествующих. Так, значения плотности сельских поселений ЦЧР продолжают снижаться, достигнув к 2009 г. отметки в 5,6 поселений на 100 км², что составляет 94 % от показателя 1991 г. Примерно такие же пропорции сохраняются и по областям. В Тамбовской области плотность поселений уменьшилась на 3 % – с 5,4 до 5,25 поселений на 100 км². В целом соотношение плотности сельских поселений на современном этапе по областям региона выглядит следующим образом (рис. 3): соотношение количества сельских поселений и площади областей определило наименьшую плотность в Воронежской области, сюда же следует добавить и активную политику административно-

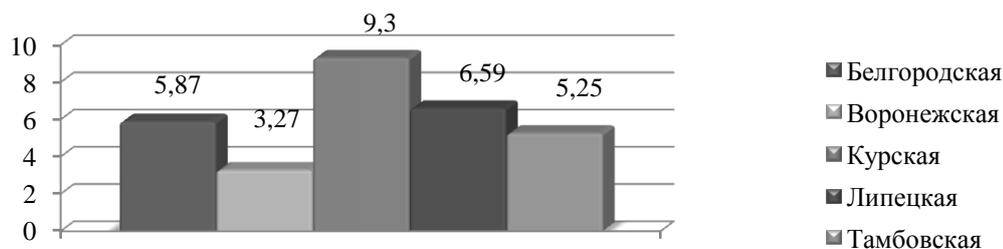

Рис. 3. Плотность сельских поселений в областях Черноземного Центра, на 100 км²

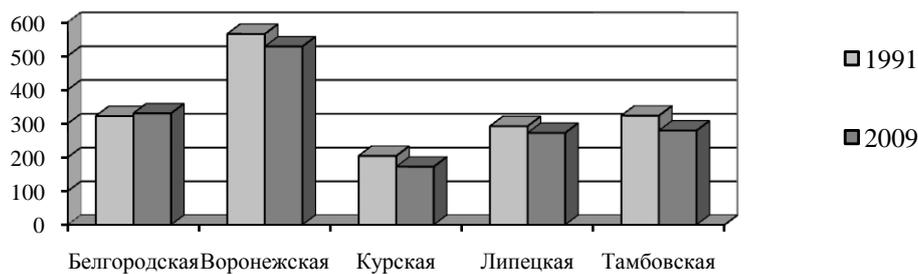

Рис. 4. Динамика лодности сельских поселений Центрального Черноземья за 1991 и 2009 гг., человек

преобразования сельских поселений (слияние, упразднение, перевод в другую категорию поселений и т. д.). Только за 2008 г. в Воронежской области было ликвидировано более полутора десятков сельских поселений и «горожанами» стало около 400 человек. Наивысший показатель в Курской области характеризуется, во-первых, высоким удельным весом самих сельских поселений (около 30 % от всех поселений Черноземья), во-вторых, относительно небольшой площадью области (17,8 % от площади ЦЧР). В-третьих, темпы трансформации сельских поселений здесь ниже, чем в Воронежской области.

За рассматриваемое время претерпела изменения и лодность сельских поселений. В ЦЧР она уменьшилась с 330 до 303 человек (на 9 %) на одно сельское поселение. Пообластные данные также свидетельствуют о снижении средней лодности поселений, за исключением Белгородской области (рис. 4).

В относительных показателях снижение лодности по областям составило: в Воронежской области – 6,5 %, в Липецкой – 7 %, в Курской – 16 %, в Тамбовской – 14 %. В Белгородской области лодность возросла почти на 2,5 %, что было вызвано увеличением численности сельского населения за последний межпереписной период. При этом самой высокой величиной поселений характеризуется Воронежская область (528 человек), самой низкой – Курская (172 человека).

Подводя итоги анализу ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса на территории ЦЧР и Тамбовской области, включающего трансформацию исходных ландшафтных комплексов, формирование сельского селитебного потенциала, зарождение и становление хозяйства региона, отметим главное: развитие селитебного процесса шло неравномерно во времени, сопровождалось качественными и количественными изменениями, носило пульсирующий характер.

Этапы интенсивного развития сменялись этапами регрессии. Небольшой рост численности поселений к 2001 г. был вызван не фактическим увеличением количества поселений, а рядом административных мер по разукрупнению сел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М.: Госстатиздат; ЦСУ СССР, 1963. 456 с.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М.: Статистика, 1973. 648 с.
3. Численность и состав населения СССР: по данным Всесоюз. переписи населения 1979 г. / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1984. 366 с.
4. Народное хозяйство СССР в 1991 г. // Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
5. Численность населения РСФСР: по данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. / Госкомстат РСФСР. М.: Респ. информ.-изд. центр, 1990. 378 с.
6. *Муравьев Б.Н.* Изначальная история населенных пунктов Тамбовской области. Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1992. 132 с.

Поступила в редакцию 22 марта 2012 г.

Pankov S.V. DYNAMICS OF CENTRAL CHERNOZEM RURAL SETTLEMENTS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Currently, the development of rural settlements is undergoing complex and sometimes conflicting, qualitative and quantitative changes: on the one hand, functions of settlements complicate, their internal structure reorganizes, inter-settlement communication strengthens, cities and villages relationship grows, on the other hand, these processes don't affect all settlements, often one can observe the destructive effects – reduction in the number of settlements, “dissociation” and decrease in habitat area, socio-demographic, economic and environmental problems.

Key words: dynamics of population size and density of rural settlements; reduction of rural settlements; landscape and residential, business process; network of small rural settlements.